

Этот выпуск нашей рубрики посвящен творчеству юных.

Новое поколение, сформировавшееся, а точнее, формирующееся «на заре 3-го тысячелетия» - какое оно? Чем дышит, что видит, как это видимое воспринимает? Каковы его приоритеты и насколько они близки ценностям «команды молодости нашей»? «Знакомые незнакомцы». А в сущности - наши дети. В одной с нами реальности живут, но - другие. Быть может, в чем-то менее сведущие, быть может, в

чем-то более смелые и свободные, в чем-то уступающие нам, в чем-то нас превосходящие... И различия можно перечислять и далее. И заводить известную песню «Помню, я еще молодухой была...» (а тогда, разумеется, солнце было светлее, трава зеленее, а молодежь «лучше»). Но важнее - понимать, чтобы сотрудничать, чтобы строить вместе. В спорах - и вместе. А как иначе? И пусть превосходят - это знак прогресса. Главное - слушать и слышать друг друга. От этого выиграют все...

Сегодня мы предлагаем вниманию читателей стихи, прозу, публицистику наших юных земляков - участников молодежной студии «Филир». «Правильно» или «неправильно» они видят, думают, чувствуют - покажет, пожалуй, само время. И пусть написанное ими небезупречно, но искренне, умно и зорко.

**Ведущая рубрики
Галина КАШТАНОВА-ЕРОФЕЕВА.**

**Екатерина ГРОДНИЦКАЯ,
лицей №7**

Жертвы современности

Я знаю, как можно искорверкать здание, а наглядно это постоянно демонстрируют те, кто вставляет новые пластиковые окна в старые немецкие дома. И проблема не в том, что они новые, а в том, что они все разномасштабные и абсолютно противоречат стилистике самих зданий. Но это не самое страшное. Наворачиваются слезы, когда видишь «пятнистые» дома. В нашем городе можно увидеть не один подобный пример. Первый этаж - красный, а второй - серый. Один угол - розовый, другой - рыжий. И всё это на фоне отваливающейся штукатурки и облупленной краски времён перестройки, а то и старше. И ведь горожане в большинстве случаев либо ни при чём, либо при чём, но не по своему хотению, - они выкупают часть дома, или этаж, или квартиру и создают то, что любят их глаза, но чаще создаётся то, на что хватает денег. Они хоть как-то пытаются улучшить свои владения, а по-настоящему ужасно то, что, кроме владельцев той или иной собственности, будто бы никого и не волнует состояние зданий в городе и нет ничего, что могло бы остановить это превращение города в нелепую палитру неумелого художника.

О какой культуре может идти речь, если город, и в особенности наиболее ценные архитектурные сооружения не могут поддерживаться в надлежащем состоянии?

Фото Галины КАШТАНОВОЙ-ЕРОФЕЕВОЙ

Я не говорю об их внутренней части - найдется тысяча и одна отговорка и причина, чтобы ничего не изменилось, - но внешний облик - это же уже не так сложно, и всё равно... Каждый может наблюдать, с каким успехом реставрируется наш город, для этого достаточно выйти на улицу - на любую улицу города Черняховска - и посмотреть чуть шире и чуть дальше, чем вы смотрите, идя на работу и обратно.

Воспоминание о лете

Замерзшие листья лежат на земле, И снежиночки падают где-то... По заброшенной тропке иду не спеша, Вспоминая прошедшее лето...

Загрустил темный лес. Тихо осень уходит.

Тропинка

Тропинка была покрыта листвой. Деревья стояли полуголые. Солнечный день напоминал лето, но только было холодно. Прохладный ветер дул мне в лицо, и казалось, что он хотел что-то сказать мне, но не мог этого сделать. Природа и впрямь была красива, сияла множеством красок и оттенков. И в этот миг жизнь казалась такой необъяснимо прекрасной, что каждое существо, встречавшееся на пути, воспринималось как лучший друг и даже как родной мне человек. Эта давно искоженная людьми тропинка казалась такой необъятной. Я шла по ней, как первооткрыватель, вспоминая о том, что было, и думая о будущем...

Человек и впрямь бесценен по сравнению с природой. Она такая разная! И прекрасная в своей простоте и широкости. В такие моменты начинаешь понимать, как она, природа, нужна и важна для людей. Просто пройдя по полю, аллее, можно пережить жизнь заново или оказаться где-то далеко, вообще не в этом мире. Появляется чувство - необъяснимое для других - то ли свободы, то ли одиночества. Для меня это - рай... Природа - это большая часть человека и его здоровья.

...Так, что-то я засиделся дома. Нет, домашнее молоко, соседка тетя Ася и пение петуха Пантелеймона около шести часов утра - это, конечно, замечательно. Но надо же, наконец, сдвинуть себя с уже сломанного в нескольких местах плетеного кресла и поехать куда-нибудь. Ведь я с детства хотел увидеть мир, даже собирался стать моряком или, на крайний случай, великим путешественником. Но, как обычно и происходит, мы вырастаем, а наши детские мечты так и остаются мечтами. У некоторых они рассеиваются, как утренний туман, а у некоторых, как, например, у меня, спустя некоторое время прорастают в душе и начинают колотиться, словно заросли крыжовника, который растет на огороде у местного гармониста дяди Еремы.

Самое интересное, что кроме крыжовника на его участке больше ничего не растет. Сколько он ни старался и ни трудился - не растет. Просто мистика какая-то! Так вот, под воздействием этих самых колючек, а может, еще каких-нибудь обстоятельств и решил я все-таки исполнить свою мечту и отправиться в путешествие.

Но решить - еще только решить, а сделать - совсем другое. Для этого необходима уйма времени и сил, разумеется. И вот, полный решимости и энтузиазма, я принялся за нелегкое дело. И самым первым пунктом в моем списке необходимых вещей стоял, конечно же, чемодан. Такой крепкий, удобный, со множеством отделений для всякой всячины. Но, поразмыслив, решил, что чемодан - это прошлый век и разумнее будет приобрести рюкзак. Тем более, он уже специально оснащен карманами для мобильного телефона, плеера и всего остального, чем наградил нас век технологий.

Но рюкзак же нужно чем-то заполнить?! Пришлось мне разыскивать по дому заграничные и сберкнижку, бежать в банк, перекладывать сбережения на пластиковую карточку (вряд ли где-то в Испании примут нашу синенькую книжницу), потом сменить голову нести в магазин и закупать все самое необходимое для путешествия. Придя домой, я разместил многочисленные покупки в новеньком, еще пахнущем магазинном рюкзаке и пошел отыскивать среди своей литературы книгу, хоть как-нибудь образом связанную с географией. Конечно, идеальным вариантом было бы найти глобус, но ни первого, ни второго у меня не оказалось, так что пришлось мне одалживать у соседа Петьки атлас за восьмой класс. Ну ничего, тоже сойдет.

Разложив весь багаж на письменном столе, я упал в старенькое кресло и с самым серьезным видом начал осматривать углы комнаты: не забыл ли чего-нибудь? Процесс инвентаризации не занял у меня много времени, и только я хотел обратиться к раздобытому атласу, как заметил пять пар черных бусинок-глазков, вытарщенных на меня из верхнего ящика письменного стола, и пять таких же черненьких носов. Вслед за ними появилось пять пар ушей, двадцать лапок и пять серых хвостов. Все это ровной шеренгой проследовало к моему новому рюкзаку и стало внимательнейшим образом его изучать. Только не пугайтесь, не ходят у меня по столу расчлененные существа. Это всего-навсего пять моих приятелей-мышей, с которыми в суматохе сборов я забыл вас познакомиться. А точнее - Сырник, Ветчинник, Книжник, Свечник и Бараночник. Объяснять вам, почему их так зовут, я думаю, нет необходимости. И прошу заме-

Сказка про лучшее место на свете

Мария ЮРЧЕНКО,
школа №8

тить, что это не простые невоспитанные звери, которые прогрызают в полу дырки и нападают на домашние запасы, а вполне культурные мышки в костюмчиках-тройках, хотя слабость к прогрызанию дырок у них тоже наблюдается. Внимательно изучив мой багаж, они выстроились в рядок на самом краешке стола, и Книжник, поправив на носу все время сползавшие очки, заявил:

- Насколько нам кажется, здесь замышляется нечто, притом это нечто замышляется без нашего ведома.

- Ой, ребята, а я про вас совсем забыл. Вы не представляете: я решил исполнить мечту детства и отправиться в путешествие. Вот видите, даже вещи уже собрал.

- Да мы уже заметили, - сказал Бараночник, вылезая из моего рюкзака с раздобытой им пачкой крекеров.

- Но вот только куда отправиться сначала - еще не решил.

- Ух ты! Путешествие! А я хочу туда, где много сыра! Это где? - восторженно закричал Сырник.

- Родиной сыра считается Голландия, - с умным видом ответил Книжник.

- Ой, значит, мы едем в Голландию!

- Нет, ребята, я же не за сыром еду.

- Так, дорогой мой, - раздался голос Ветчинника, не нашедшего ничего съедобного для себя в моем рюкзаке и теперь явно этим недовольного, - да будет тебе известно: мы имеем полное право оказывать влияние на твоё решение в вопросе выбора места путешествия.

От таких слов, услышанных из уст Ветчинника, который не обладал большим словарным запасом, я даже не сразу нашел что ответить. После нескольких минут обдумывания всего вышесказанного, я пришел к выводу, что это дело рук Книжника, который уже давно собирался заняться образованием своего брата. Но на этой фразе запал Ветчинника, наверное, кончился, потому что он снова исчез в недрах моего рюкзака. Заметив эту заминку, Книжник решил все-таки взять инициативу в свои руки:

- Просто, понимаешь, жень ты нет, детей тоже, живешь ты бобыль-бобылем, а следовательно, мы - твои самые близкие существа. Поэтому мы и решили, что тоже имеем право принимать участие не только в выборе, но и в самом путешествии.

- Да-да! Я давно хотел увидеть Бразильский карнавал! - закричал Свечник, изображая из себя танцовщика того самого карнавала, и, запустившись в моей рубашке с пальмами, упал под дружный хохот братьев.

- Ой, а я хочу поехать во Фр... Фр... Слушай, как она называется? Ну, мы посмотрели! Они там еще лягушек едят! - воскликнул Бараночник.

- Франция, - ответил Книжник.

- Да, точно! Во Францию! Ах, там такая кухня! Такая кухня! Одна длинная булка чего стоит!

- Какие булки?! - возмутился Ветчинник. - Мы едем в Испанию - и точка! Я хочу посмотреть на корриду. Из этих быков, наверное, потом делают очень вкусную колбасу!

- Эх вы, вечно у вас на уме только еда. А о душе вы подумали? Нет, мы поедем в Англию. Величайшая страна с богатейшей историей, родина Шекспира и Конан Дойла. А библиотеки Кембриджа и Оксфорда! О-о-о! - от восторга Книжник даже закатил глаза.

Так, нужно будет проверить, в каком состоянии находится мой томик Шекспира: над ним уже явно поработал мой маленький друг, раз он с таким восторгом об этом говорит.

- Да, ребята, придется мне спрятать от вас куда-нибудь телевизор, а то понасмотрелись Крылова с его «Непутевыми заметками» и размечтались, - произнесла эту речь, я даже принял позу оратора, дабы произвести на них большее впечатление. Но меня никто не слушал. Вся эта веселая компания вновь забралась в рюкзак, из которого то и дело раздавались крики: «Сыра! Сыра! В Голландию!.. Нет! Мы едем в Испанию!.. Мы будем есть булочки! Мы едем во Францию!.. Не-е-ет! Отпусти хвост! В Бразилию!.. Неужи! Я поеду в Кембридж!» Все это сопровождалось громким визгом и писком.

Раскрыв рюкзак, я увидел клубок из пяти мышей, мутящихся друг друга чем попало. Пришлось применить силу и растаскивать этих разрушителей порядка за хвосты в разные стороны. Вид у них был действительно жалкий: у кого порвались штанишки, у кого рубашечка, а у бедного Книжника поломались очки и теперь болтались на одном ухе.

- Нет, мои дорогие, так дело не пойдет! Хозяин здесь все-таки я. Поэтому

решать буду тоже я! - тут я взглянул на их несчастные мордочки, и сердце защемило от жалости. - А вы можете мне немножко в этом помочь? Если, конечно, хотите.

- А давай сделаем так: я тут у тебя где-то видел атлас. Мы откроем его на первой попавшейся странице, а ты, закрыв глаза, покажешь, куда мы поедем, - охрипшим голосом прошептал Книжник.

- Ну нет, я не согласен! Он обязательно покажет куда-

нибудь посередине Тихого океана. А я плавать не умею! - воскликнул Свечник.

- Не волнуйся, будем искать ближайший остров, - успокоил его Бараночник.

- Что ж, это интересно, стоит попробовать.

Вся наша дружная компания столпилась около атласа.

- Ну, давайте!..

Зашуршала бумага, и, зажмурившись, я ткнул пальцем куда-то в центр атласа. Долго не хотелось открывать глаза, но когда я переселился себя, то увидел пять удивленных мышей, столпившихся около того места, куда я ткнул пальцем. С трудом это можно было назвать картой Европы. Знаете, не напоминало мне это и Африку или даже Австралию. Скорее, это был просто листик, вложенный в атлас и кем-то в нем забытый. «Карта деревни Иванцово, масштаб 1:5000».

О боже, так это же моя деревня! Вначале мыши ничего не поняли, но после их возмущению не было предела: «А как же мой сыр?! Так что, это значит, что мы не поедем в эту, как ее, Фр... Фр...? А я так хотел увидеть корриду!.. А я уже костюм себе для карнавала приготовил!..» Один Книжник долго стоял с задумчивым видом, а после выдал: «Кто-то из великих сказал: «Дом - лучшее место на свете!». Притом я еще не полностью изучил нашу местную библиотеку. И по-английски, наверное, читать сложно будет».

А я его уже не слушал: я выскочил во двор, вдохнул полной грудью свежий воздух и понял: «Не хочу я никуда ехать!». Я просто настолько засиделся в своем кресле, что совсем перестал замечать красоту, которая меня окружает: поля, лес, речка, любимые соседи и петух Пантелеймон.

Мне хотелось тут же бежать в лес, осмотреть каждый кустик, деревце и цветочек. Но прохладный ветерок напомнил мне, что уже вечер, так что придется мне отложить это дело до завтра. Окрыленный такими мыслями, я вернулся в дом, поставил чайник, открыл холодильник, достал сыр и колбаску, насыпал в вазочку баранки и пригласил своих маленьких друзей к столу.

Мы включили телевизор и вместе стали смотреть очередную передачу Крылова.

А рюкзак мне, кстати, пригодился. С ним очень удобно ходить в походы. Кроме провизии, в нем помещаются пять мышек: Свечник, Сырник, Ветчинник, Бараночник и Книжник.